

О. А. Кравченко*

Понятие и основания классификации искажений волеизъявления народа при голосовании

Аннотация. В статье даны определения искажения волеизъявления избирателя и искажения волеизъявления народа. Предложены основания для классификации различных видов искажений волеизъявления народа при голосовании: в зависимости от предусмотренного законодательством порядка голосования (совершаемые при обычном порядке голосования или при специальных порядках голосования); в зависимости от формы отражения политического выбора избирателя при голосовании (могут быть бумажными или электронными); в зависимости от использования различных видов избирательных документов и степени их задействования при искажении (использование главных, придаточных или сопутствующих избирательных документов); в зависимости от виновности действий (бездействия) субъектов, совершающих искажение волеизъявления народа при голосовании (подразделяются на виновные и невиновные, в том числе допущение ошибки); в зависимости от способа нарушения принципа равенства при голосовании (искажения, при которых а) голоса избирателей не учтены, б) голоса избирателей учтены неправильно, в) голоса избирателей учтены более одного раза, г) учтены голоса несуществующих избирателей); в зависимости от воздействия на волеизъявление народа при голосовании искажения (подразделяются на прямые и косвенные).

Ключевые слова: демократия, голосование, искажение волеизъявления народа, достоверность результатов выборов.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.082-091

Рассматривая понятие «волеизъявление народа», автор связывает его с реализацией воли народа на выборах и референдумах, не затрагивая при этом других его аспектов применительно к таким процедурам, как опрос, народное обсуждение и др. Данная работа не преследует цели поставить под сомнение выборы как главный признак демократии. Статья написана в целях выявления и прогнозирова-

ния возможных, в том числе гипотетических, типов искажения волеизъявления народа при голосовании для создания соответствующих им способов адекватной борьбы с ними.

В тех странах, где проводятся выборы, периодически отмечаются фальсификации. Факты искажения волеизъявления народа при проведении выборов являются общемировой проблемой. Например, избирательная система

© Кравченко О. А., 2018

* Кравченко Олег Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры интеллектуальных прав МИРЭА — Российский технологический университет, доцент, адвокат Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»

sf-mka-spb@yandex.ru

355003, Россия, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 328/5, оф. 1

Англии часто подвергалась фальсификациям на местном уровне¹. Применительно к выборам 2011 г. Ю. А. Нисневич отмечает: «В Интернете, начиная непосредственно со дня голосования, стали публиковаться тысячи свидетельских показаний, включая и видеозаписи, о фактах фальсификации с использованием таких грязных технологий, как вброс бюллетеней в стационарные и выносные ящики для голосования, “карусель” с открепительными удостоверениями и “рисование” протоколов»². Реализация конституционного права избирать и быть избранным предопределяет существование и угрозу искажения волеизъявления избирателей, а значит, и угрозу искажения власти народа.

В настоящее время, когда голосование и подсчет голосов разделены между собой, в том числе значительным промежутком времени, да еще в стадии подсчета голосов имеются определенные этапы, подстадии: сдача протоколов об итогах голосования в вышестоящую избирательную комиссию, внесение данных в государственную автоматизированную систему «Выборы», — на каждой из этих стадий и подстадий возможно искажение волеизъявления избирателей.

Термин «искажение волеизъявления» используется в ч. 12 ст. 73, ч. 13 ст. 75 Закона о референдуме Российской Федерации, в ч. 12 ст. 82, ч. 15 ст. 83 Закона о выборах депутатов, в п. 4 ст. 65, п. 15 ст. 66 Закона об основных гарантиях избирательных прав, в ч. 12 ст. 70, п. 13 ст. 71 Закона о выборах Президента РФ. Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин использовали термин «искажение волеизъявления избирателей». Ведя речь об организации голосования вне помещения, они отмечали, что такая организация должна исключать возможность нарушения избира-

тельных прав гражданина, а равно искажение волеизъявления избирателя³.

Другие авторы говорят не об искажении волеизъявления избирателей, а используют сходные по значению слова: «мошенничество на выборах», «электоральная коррупция», «фальсификация».

Так, Денис Дербишайр и Ян Дербишайр предлагают выделять определенные критерии, которым должны соответствовать выборы, а именно: право голоса; непосредственное голосование; время прохождения выборов; правила выставления кандидатур; время проведения предвыборной кампании; наблюдение за выборами; передача власти, а при нарушении какого-либо из этих критериев или их отсутствии налицо мошенничество на выборах⁴. Здесь исследователи не поясняют, каким образом происходит мошенничество на выборах, приводимые ими критерии лишены конкретики.

По словам Ю. А. Нисневича, «электоральную коррупцию можно понимать как противоправное использование в ходе избирательного процесса властных полномочий и прав, положения и статуса должностных лиц публичной власти для предоставления посредством подавления политической конкуренции и искажения свободного волеизъявления граждан неправомерного преимущества представителям аффилированных политических сил и групп с целью извлечения в их пользу политической выгоды в виде результатов несвободных и нечестных выборов»⁵. Это определение является максимально широким и, помимо собственно искажения волеизъявления граждан, включает еще и подавление политической конкуренции, но что понимается под таковым — автор не разъясняет.

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран / под ред. Б. А. Страшуна. М. : 1998. Т. 3. С. 46.

² Нисневич Ю. А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных кампаний в 2003—2012 годах. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2014. С. 155.

³ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004.

⁴ Дербишайр Д., Дербишайр Я. Политические системы мира : в 2 т. : пер. с англ. М. : Рипол Классик, 2004. Т. 1. С. 108.

А. Е. Любарев, А. Ю. Бузин, А. В. Кынев, говоря о фальсификациях на выборах в широком смысле, понимают под ними «способы и механизмы искажения волеизъявления избирателей, при которых объявленные результаты выборов не соответствуют тому, каким было реальное мнение избирателей (то есть их действительной воле)»⁶. Исследователи, давая названное понятие, правильно специально выделяют способы и механизмы искажения волеизъявления народа, однако не раскрывают, что под ними понимается, включаются ли в них избирательные технологии, понуждение избирателей к заинтересованности в своем политическом выборе.

Указанные подходы являются весьма широкими, не позволяющими отделить искажение волеизъявления народа от определенных избирательных технологий. Поэтому правилен подход Д. О. Парамонова и В. В. Кириченко, направленный на сужение понятия фальсификации на выборах как вида искажения волеизъявления народа: «Фальсификация — преднамеренное искажение результатов голосования путем манипуляции с избирательными документами, удостоверяющими волеизъявление граждан, либо путем преднамеренного изменения свободного волеизъявления граждан. Под преднамеренным изменением свободного волеизъявления граждан авторы понимают деятельность, направленную на подчинение граждан воле какого-либо субъекта путем силового, административного или финансового воздействия»⁷. Сходное определение дает Ж. Б. Скрипкина. Рассматривая фальсификации в избирательной кампании, она отмечает, что такого рода деятельность предполагает преднамеренное искажение данных, во-первых, в рамках организационно-технических электоральных процедур, а во-вторых, при оказании явного давления на волеизъявление избирателей⁸.

Названные исследователи выявляют следующие признаки фальсификаций:

- 1) деятельность, направленная на подчинение граждан воле какого-либо субъекта путем силового, административного или финансового воздействия (Д. О. Парамонов и В. В. Кириченко);
- 2) оказание явного давления на волеизъявление избирателей (Ж. Б. Скрипкина).

Признак, указанный последним, является весьма неопределенным, что делает невозможным провести разграничение деятельности, непосредственно направленной на искажение волеизъявления народа, от оказания явного давления на избирателей, от пиар-технологий, манипулятивных технологий.

Правильным является подход А. Ю. Бузина, А. Е. Любарева, А. В. Кынева, которые, пытаясь выделить узкое определение фальсификации, выводят из него вопрос о том, «голосовал ли избиратель под каким-либо воздействием (за деньги, по приказу и тому подобное)» или же «осуществленный избирателем выбор остается выбором избирателя»⁹. Они же предлагают различать фальсификации при подсчете, когда искажается воля избирателей, выраженная в поданных ими бюллетенях, и фальсификации при голосовании, когда голосование осуществляют лица, не являющиеся на данных выборах избирателями или голосующие более одного раза. Здесь названные авторы верно отмечают, что об искажении волеизъявления избирателей можно говорить тогда, когда волеизъявление произошло, нашло отражение в избирательных документах, но затем было подвергнуто искажению. При этом искажение результатов голосования происходит только при манипуляции с избирательными документами, удостоверяющими волеизъявление граждан.

Отсюда можно выявить признак искажения волеизъявления народа — использование из-

⁵ Нисневич Ю. А. Указ. соч. С. 4.

⁶ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души : Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М., 2007. С. 10.

⁷ Парамонов Д. О., Кириченко В. В. Методы фальсификации выборов. М. : Южно-Росс. ин-т информ. технологий, 2003. С. 12.

⁸ Скрипкина Ж. Б. Избирательные системы и технологии. М., 2006. С. 168.

⁹ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Указ. соч. С. 12.

бирательных документов и обязательное отражение такого искажения в избирательных документах. При этом состоявшееся волеизъявление граждан, закрепленное в избирательных документах: 1) нивелируется подложными избирательными документами; 2) изменяется как изменением и/или дополнением первоначальных избирательных документов, так и созданием новых.

Иными словами, для того, чтобы считать искажение волеизъявления народа состоявшимся, необходимо, чтобы само волеизъявление состоялось и было подвергнуто искажению либо создаются новые избирательные документы с отражением в них не соответствующих действительности сведений, которые никакого отношения к достоверному волеизъявлению народа не имеют, и добавляются к подлинным документам, отражающим действительный политический выбор народа. К избирательным документам, которые могут быть использованы при искажении волеизъявления народа, относятся: бюллетени, списки избирателей, открепительные удостоверения, протоколы об итогах голосования и постановления о результатах голосования и др. То обстоятельство, что искажение волеизъявления народа возможно только с использованием избирательных документов, само по себе выявляет следующий признак искажения волеизъявления народа — причастность к нему избирательных комиссий и их членов.

Д. О. Парамонов и В. В. Кириченко учитывают в своем определении, что под фальсификацией следует понимать в том числе и уголовно наказуемое деяние. На такой обязательный признак прямых фальсификаций, как то, что они являются уголовным преступлением, указывают также А. Е. Любарев, А. Ю. Бузин, выделяя так называемые прямые фальсификации, под которыми понимают искажение итогов голосования за счет голосования за других (возможно — неопределенных) лиц, многократного голосования

или за счет неправильного подведения итогов голосования¹⁰.

При этом понятие фальсификации в уголовном законе не раскрывается и может трактоваться в правоприменительной практике максимально широко. В целях выявления видов искажения волеизъявления народа имеет значение лишь та фальсификация избирательных документов, которая влечет за собой искажение волеизъявления народа, то есть при которой сделанный избирателем (избирателями) политический выбор приводится в негодность, аннулируется или иным образом нивелируется. Думается, что не будет иметь значения такая фальсификация избирательных документов, при которой не искажается сделанный избирателем политический выбор. Например, подписанный всеми членами избирательной комиссии протокол об итогах голосования случайно приводится в негодность, а затем без участия членов избирательной комиссии ее председателем подписывается и составляется другой протокол, при этом отражая в нем только те данные, которые содержались в первоначальном протоколе об итогах голосования. Отсюда признаком искажения волеизъявления народа является ситуация, при которой политический выбор избирателя (избирателей) аннулируется, приводится в негодность или иным образом нивелируется.

Уголовно наказуемое деяние является не обязательным признаком искажения волеизъявления народа, поскольку оно может произойти как умышленно или умышленно с признаком заведомости или по неосторожности, так и в результате технической ошибки, допущенной организаторами выборов, при которой голоса избирателей не учтены, неправильно учтены или нивелированы. Такой подход исходит в том числе из смысла слова «искажение», под которым понимается не только неправильность, но и ошибка¹¹.

Например, Центральный районный суд города Барнаула Алтайского края своим решением

¹⁰ Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания : Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007—2008 годов. М. : ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 176.

¹¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1987. С. 205.

7 мая 2008 г. отменил результаты выборов мэра города Барнаула. Судом была дана оценка 33 копиям протоколов участковых избирательных комиссий, которые были выданы наблюдателям. При этом сведения, отраженные в названных копиях протоколов, были отличны от тех протоколов, которые были представлены нижестоящими комиссиями в вышестоящую и учтены при определении результатов выборов¹². Отменяя названное решение суда, Алтайский краевой суд в определении от 11 июня 2008 г. указанное отличие объяснил технической погрешностью, которая не влечет незаконность протокола в целом¹³.

Таким образом, основываясь на одних и тех же доказательствах, суды разных инстанций дали им разную оценку, но искажение волеизъявления народа при голосовании состоялось. И представляется абсолютно неважным, произошло ли оно вследствие технической ошибки или умысла, поскольку и в первом, и во втором случае такое состояние является проявлением неадекватности учтенного избирательной комиссией голоса — волеизъявлению избирателя.

Представляется, что избирателю неважно, умышленно искажено его волеизъявление или вследствие технической погрешности. Важно то, что его голос не учтен, учтен неправильно или нивелирован, а заложенный в Конституции РФ смысл народного представительства не достигнут. Ведь при неадекватности учета голоса избирателя искажается прямое волеизъявление народа, что порождает отсутствие связи между волеизъявлением избирателей и результатом выборов.

Искажение волеизъявления избирателя — это несоответствие волеизъявления избирателя его официально учтенному голосу. В свою очередь, искажение волеизъявления народа (избирателей) — это организация голосования, подведение его итогов и определение результатов, при которых официально установленное политическое решение народа (избирателей) не соответствует (не отражает) достоверному

(истинному, подлинному, соответствующему действительности) волеизъявлению народа (избирателей), в результате чего волеизъявление народа (избирателей) неадекватно отражается в протоколе об итогах голосования или в постановлении о результатах голосования.

В Законе об основных гарантиях избирательных прав отсутствуют понятие искажения волеизъявления избирателей и понятие фальсификации волеизъявления избирателей. В связи с этим в названный Закон предлагается внести понятие искажения волеизъявления избирателей, под которым следует понимать как умышленное и/или неосторожное искажение результатов голосования любым способом и в любом виде, так и техническую ошибку, погрешность, при которой голоса избирателей не учтены, неправильно учтены или учтены правильно, но результат волеизъявления народа (избирателей) при этом нивелируется. Иными словами, искажение волеизъявления избирателя — это конституционное правонарушение, заключающееся в организации голосования, подведении его итогов и определении результатов выборов, при которых волеизъявление избирателя не соответствует его официально учтенному голосу, а искажение волеизъявления народа — это конституционное правонарушение, заключающееся в организации голосования, подведении его итогов и определении результатов выборов, при которых официально установленное политическое решение народа (избирателей) не соответствует достоверному (соответствующему действительности) волеизъявлению народа.

Рассмотрим типы искажения волеизъявления народа при формировании институтов народного представительства — в зависимости от оснований их классификации, которые весьма многообразны.

В зависимости от направленности или ненаправленности действий (бездействия) субъектов, совершающих такое искажение, то есть от их поведения, искажения волеизъявления народа можно подразделить на прямое (осу-

¹² Бузин А. Ю. Подвиг судьи Полуянова // URL: <http://www.votas.ru/barnaul-3.html> (дата обращения: 17 января 2018 г.).

¹³ Юсов С. В. Юридическое обеспечение федеральных и региональных выборов. Ростов н/Д, 2011. С. 239.

ществляется виновно, то есть умышленно или по неосторожности) и не прямое (осуществляется допущением ошибки, в том числе технической), в том числе искажение, которое происходит без участия (действия, бездействия) ответственных лиц (например, в результате сбоя электронной системы голосования). В свою очередь, к прямому искажению волеизъявления народа относятся такие его виды, как фальсификация избирательных документов, а также фальсификация итогов голосования и результатов выборов. К не прямому искажению волеизъявления избирателей относятся все виды ошибок, в том числе технических, совершаемых членами избирательных комиссий, самими избирательными комиссиями в связи с невнимательностью, неосмотрительностью и по любым другим причинам.

С учетом изложенного можно дать понятия виновного (прямого) и не виновного (непрямого) искажения волеизъявления народа. Под виновным (прямым) искажением волеизъявления народа понимается противоправное виновное действие (бездействие) ответственного лица (лиц), в результате которого искажается закрепленное в официальных документах волеизъявление народа. Под не виновным (непрямым) искажением волеизъявления народа понимается не виновное ошибочное действие (бездействие) ответственного лица (лиц), а также другие ошибки (сбои), не зависящие от воли и сознания ответственного лица (лиц), в результате которого искажается закрепленное в официальных документах волеизъявление народа.

Применительно к стадиям избирательного процесса можно выделить следующие типы искажений: осуществляемые при голосовании, подсчете голосов в участковых комиссиях, передаче протоколов участковых комиссий в непосредственно вышестоящие комиссии и подведении итогов голосования в вышестоящих комиссиях. Это деление основано на определении того, когда именно происходит искажение волеизъявления народа: непосредственно во время голосования или после окончания времени для голосования.

Применительно к нарушаемым принципам избирательного права можно выделить следу-

ющие типы искажения волеизъявления народа: нарушающие конституционный принцип достоверного определения волеизъявления народа (все случаи неадекватного отражения волеизъявления народа в избирательных документах); нарушающие принцип равного избирательного права (изъятие бюллетеней, незаконный вброс бюллетеней, незаконное одновременное изъятие и вброс бюллетеней; неоднократное голосование одним гражданином по открепительным удостоверениям; многократное голосование одним избирателем за других граждан и пр.).

В зависимости от порядка голосования можно выделить искажение волеизъявления народа при обычном порядке голосования в помещении для голосования и искажения волеизъявления народа при специальных порядках голосования, а именно: при голосовании вне помещения для голосования, голосование с включением в дополнительный список избирателей на избирательном участке, голосование по открепительным удостоверениям, незаконное неоднократное голосование за отдельные группы избирателей, которым предоставлены специальные условия для голосования.

В зависимости от того, используются ли при голосовании бумажные бюллетени или электронные, можно выделить письменное искажение, то есть искажение волеизъявления народа, совершаемое при голосовании с использованием бумажной системы организации голосования, и электронное искажение, то есть искажение волеизъявления народа, совершаемое при голосовании с использованием электронной системы организации голосования. Такое деление обосновано различием механизма голосования и использования избирательных документов при подведении итогов голосования, а также вида отражения политического выбора избирателя в избирательном документе.

Деление типов искажения волеизъявления народа возможно в зависимости от того, какие избирательные документы используются и какова степень их задействования при таком искажении: главные (без которых невозможно совершить искажение), придаточные (призваны обосновать искажение главных) и сопутствующие (могут быть, а могут и не быть задействова-

ны при искажении). Например, при незаконном вбросе бюллетеней обязательно искажается избирательный бюллетень (главный избирательный документ), этому обязательно сопутствует внесение недостоверных сведений в список избирателей (придаточный избирательный документ), а также может быть использовано открепительное удостоверение и/или дополнительный список избирателей, список избирателей, проголосовавших вне помещения для голосования (сопутствующий избирательный документ). Это деление основано на закрепленных в законодательстве видах источников, содержащих сведения об избирателях, их политическом выборе и о возможности реализации своего избирательного права.

Следующее деление основано на характере связи искажения волеизъявления народа с субъектом искажения, то есть в зависимости от субъектов избирательного процесса: искажение, допущенное членом избирательной комиссии; избирательной комиссией, определяющей итоги голосования, или вышестоящей по отношению к ней избирательной комиссией.

Деление искажений волеизъявления народа возможно на первоначальные и производные. Так, искажение избирательных документов может быть начато в результате искажения избирательных бюллетеней (первоначальное), а заканчиваться искажением протокола об итогах голосования (производное), который является производным (второстепенным) после внесения в него сведений о политическом выборе избирателей исходя из подсчета искаженных бюллетеней для голосования. В этом примере избирательный бюллетень является первичным носителем искаженных сведений о факте, непосредственно предназначенным для составления на его основе искаженного протокола об итогах голосования. Здесь производный по своей природе протокол об итогах голосования возникает в результате суммирования искаженной информации о политическом выборе избирателей, почерпнутой из нескольких первоначальных источников — избирательных бюллетеней, подвергшихся искажению. В рассматриваемой классификации первоначальным является подвергшийся искажению избирательный до-

кумент, на основе которого составляются все последующие избирательные документы. Это деление основано на наличии или отсутствии промежуточных искаженных избирательных документов, влияющих на способ и механизм искажения волеизъявления народа. Отсюда можно выявить признаки производного искажения избирательных документов: они формируются позже первоначального и зависят от него, а также указывают на первоначально искаженные данные о политическом выборе избирателей. Таким образом, деление искажений волеизъявления народа на первоначальные и производные позволяет учесть специфические свойства каждого из этих видов.

В зависимости от способа воздействия на волеизъявление народа искажение волеизъявления избирателя может быть совершено следующими путями: прямым — непосредственное устранение политического выбора избирателя (например, изъятие бюллетеней проголосовавших избирателей или добавление отметки в бюллетени проголосовавших избирателей), косвенным — нивелирование политического выбора избирателя за счет других способов, не связанных с непосредственным устранением его политического выбора (незаконный вброс избирательных бюллетеней).

Возможно деление искажений волеизъявления народа на виды, основанное на характере их связи с таким искажением: при голосовании за отдельного кандидата, при голосовании за список кандидатов. Здесь различие можно усмотреть в характере связи между избирательным документом, используемым в качестве искажения, и событием — избранием кандидата, списка кандидатов.

Таким образом, можно заключить следующее.

1. Искажение волеизъявления избирателя — это конституционное правонарушение, заключающееся в организации голосования, подведении его итогов и определении результатов выборов, при которых волеизъявление избирателя не соответствует его официально учтенному голосу. Искажение волеизъявления народа — это конституционное правонарушение, заключающееся

в организации голосования, подведении его итогов и определении результатов выборов, при которых официально установленное политическое решение народа (избирателей) не соответствует достоверному (соответствующему действительности) волеизъявлению народа. В Законе об основных гарантиях избирательных прав отсутствуют понятия искажения волеизъявления избирателей и фальсификации волеизъявления избирателей. В связи с этим в названный Закон предлагается внести понятие искажения волеизъявления избирателей.

2. Предложены классификации типов искажений волеизъявления народа при голосовании.

В зависимости от предусмотренного законодательством порядка голосования искажения волеизъявления народа при голосовании подразделяются на следующие виды: совершаемые при обычном порядке голосования (при голосовании в помещении для голосования); совершаемые при специальных порядках голосования (при голосовании вне помещения для голосования, с включением в дополнительный список избирателей на избирательном участке, по открепительным удостоверениям, незаконном неоднократном голосовании за отдельные группы избирателей, которым предоставлены специальные условия для голосования).

В зависимости от формы отражения политического выбора избирателя при голосовании искажения волеизъявления народа при голосовании могут быть бумажными (совершаемое при голосовании с использованием бумажной системы организации голосования); электронными (совершаемое при голосовании с использованием электронной системы организации голосования).

Искажения волеизъявления народа при голосовании в зависимости от использования

различных видов избирательных документов и степени их задействования при искажении подразделяются на следующие виды: искажения волеизъявления народа путем использования главных избирательных документов, искажения волеизъявления народа путем использования придаточных избирательных документов и искажения волеизъявления народа путем использования сопутствующих избирательных документов.

В зависимости от виновности действий (бездействия) субъектов, совершающих искажение волеизъявления народа при голосовании, искажения подразделяются на виновные (осуществляются виновно, то есть умышленно или по неосторожности) и невиновные (осуществляются допущением ошибки, в том числе технической).

Искажения волеизъявления народа в зависимости от способа нарушения принципа равенства при голосовании подразделяются на следующие виды: искажения, при которых голоса избирателей не учтены; искажения, при которых голоса избирателей учтены неправильно; искажения, при которых голоса избирателей учтены более одного раза; искажения, при которых учтены голоса несуществующих избирателей.

В зависимости от воздействия на волеизъявление народа при голосовании искажения подразделяются на прямые и косвенные. Прямые — непосредственное изъятие политического выбора избирателя (например, изъятие бюллетеней проголосовавших избирателей или добавление отметки в бюллетени проголосовавших избирателей). Косвенные — нивелирование политического выбора избирателя за счет способов, не связанных с непосредственным изъятием политического выбора избирателя (например, незаконный вброс избирательных бюллетеней).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бузин А. Ю. Подвиг судьи Полуянова // URL: <http://www.votas.ru/barnaul-3.html>.
2. Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания : Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007—2008 годов. — М. : ЦПК «Никколо М» ; Центр «Панорама», 2008. — 284 с.
3. Дербишайр Д., Дербишайр Я. Политические системы мира : в 2 т. : пер. с англ. — М. : Рипол Классик, 2004. — Т. 1. — 512 с.
4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2004.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / под ред. Б. А. Страшуна. — М., 1998. — Т. 3. — 764 с.
6. Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души : Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. — М., 2007. — 192 с.
7. Нисневич Ю. А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных компаний в 2003—2012 годах. — М. : Фонд «Либеральная миссия», 2014. — 204 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — 19-е изд., испр. — М. : Рус. яз., 1987. — 750 с.
9. Парамонов Д. О., Кириченко В. В. Методы фальсификации выборов. — М. : Южно-российский институт информационных технологий, 2003. — 76 с.
10. Скрипкина Ж. Б. Избирательные системы и технологии. — М., 2006. — 174 с.
11. Юсов С. В. Юридическое обеспечение федеральных и региональных выборов. — Ростов н/Д, 2011. — 282 с.

Материал поступил в редакцию 18 января 2018 г.

THE CONCEPT AND GROUNDS FOR THE CLASSIFICATION OF DISTORTIONS OF THE WILL OF THE PEOPLE IN ELECTIONS

KRAVCHENKO Oleg Aleksandrovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Intellectual Rights of MIREA—Russian Technological University, Associate Professor, Attorney at the International Bar Association “Sankt- Petersburg”
sf-mka-spb@yandex.ru
355003, Russia, Stavropol, ul. Lenina, d. 328/5, of. 1

Abstract. *The article defines the distortion of the will of the voter and the distortion of the will of the people. The article provides for the grounds for classification of various kinds of distortions of the will of the people: depending on the order of the voting provided for by law (distortions made in the ordinary course of the voting or in special voting procedures); depending on the form of demonstrating the political choice of the voter in the elections (they can be on paper or electronic); depending on the use of different types of election documents and the degree of their involvement in the distortion (use of main, supplementary or ancillary election documents); depending on the culpability of acts (omissions to act) of actors involved in distortion of the will of the people in the elections (divided into guilty and innocent, including the assumption of error); depending on the method of violation of the principle of equality in elections (distortions in which 1) the votes are not counted; 2) the votes are not properly counted; 3) the votes are counted more than once; 4) votes of non-existent voters are counted); depending on the impact of the distortion committed during elections on the will of the people (direct and indirect distortions).*

Keywords: *Democracy, voting, distortion of the will of the people, reliability of the election results.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Buzin A. Yu. Podvig sud'i Poluyanovа // URL: <http://www.votas.ru/barnaul-3.html>.
2. Buzin A. Yu., Lyubarev A. E. Prestuplenie bez nakazaniya : Administrativnye izbiratel'nye tekhnologii federal'nykh vyborov 2007—2008 godov. — M. : TsPK «Nikkolo M» ; Tsentr «Panorama», 2008. — 284 s.
3. Derbishayr D., Derbishayr Ya. Politicheskie sistemy mira : v 2 t. : per. s angl. — M. : Ripol Klassik, 2004. — T. 1. — 512 s.
4. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik. — Izd. 3-e, pererab. i dop. — M. : Yurist", 2004.
5. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran / pod red. B. A. Strashuna. — M., 1998. — T. 3. — 764 s.
6. Lyubarev A. E., Buzin A. Yu., Kynev A. V. Mertvye dushi : Metody fal'sifikatsii itogov golosovaniya i bor'ba s nimi. — M., 2007. — 192 s.
7. Nisnevich Yu. A. Elektoral'naya korruptsiya v Rossii: politiko-pravovoy analiz federal'nykh izbiratel'nykh kompaniy v 2003—2012 godakh. — M. : Fond «Liberal'naya missiya», 2014. — 204 s.
8. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka : ok. 57 000 slov / pod red. chl.-korr. AN SSSR N. Yu. Shvedovoy. — 19-e izd., ispr. — M. : Rus. yaz., 1987. — 750 s.
9. Paramonov D. O., Kirichenko V. V. Metody fal'sifikatsii vyborov. — M. : Yuzhno-rossiyskiy institut informatsionnykh tekhnologiy, 2003. — 76 s.
10. Skripkina Zh. B. Izbiratel'nye sistemy i tekhnologii. — M., 2006. — 174 s.
11. Yusov S. V. Yuridicheskoe obespechenie federal'nykh i regional'nykh vyborov. — Rostov n/D, 2011. — 282 s.